

Кузьменко Ирина Сергеевна

кандидат социологических наук, преподаватель
кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России

Kuzmenko Irina Sergeevna

PhD in Social Science, Lecturer,
Psychology and Pedagogy Department
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ЦЕННОСТНЫЙ И ЦЕЛЕВОЙ АСПЕКТЫ СОЛИДАРНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

VALUABLE AND PURPOSE ASPECTS OF SOLIDARITY IN THE CONDITIONS OF GLOBAL TRANSFORMATION

Аннотация:

В статье анализируется соотношение между внешними и внутренними механизмами социальной регуляции. Доказывается, что в текущих условиях высокую перспективность приобретает изучение ценностного и целевого аспектов социальной активности как основных факторов солидаризации в обществе. Исходным пунктом представленного исследования является идея о том, что глобальные трансформационные процессы не только не усиливают солидаризацию человечества, но и создают проблему именно за счет видимого объединения, а не содержательного. Механизмы взаимообусловленности социальных институтов усугубляют зависимость политических, экономических и правовых систем, однако непосредственное протекание солидаризации глобального общества намного сложнее. В работе в контексте рассмотрения целеполагания автор предпринимает попытку ответить на следующий вопрос: насколько современные процессы солидаризации обусловлены аксиологией.

Ключевые слова:

общество, социальные процессы, солидарность, конформизм, внешняя регуляция социальных процессов, внутренняя регуляция социальных процессов, социальные институты, социальная активность, цели социальной деятельности, ценности социальной деятельности.

Summary:

In the paper the ratio between external and internal mechanisms of social regulation is analyzed. It is proved that in the current conditions the research of valuable and purpose aspects of social activity as major factors of a solidarization in society gains high prospects. The starting point of the presented study is the idea that global transformation processes not only do not enhance the solidarity of mankind, but also create a problem, precisely due to visible unification, not meaningful. The mechanisms of the interdependence of social institutions strengthen the dependence of political, economic and legal systems, but the direct process of solidifying global society is much more complicated. In this work, in the context of the goal-setting problem, an attempt is made to answer the question: how much are the modern processes of solidarity are determined by axiology.

Keywords:

society, social processes, solidarity, conformism, external and internal regulation of social processes, social institutes, social activity, purposes and values of social activity.

Проблема целеполагания солидарности – постановка вопроса о том, насколько рационален процесс солидаризации. При этом проблема аксиологической обусловленности солидарности – это, по сути, вопрос о ее смысле. Чтобы соотнести обозначенные аспекты, следует обратиться к историческому опыту раскрытия понятия солидаризма, представленному в трудах классиков социологии. Теория солидарности, получившая развитие благодаря работам Э. Дюркгейма [1], обозначает внутренние основания сотрудничества социальных акторов. Универсальность данной концепции состоит в том, что она позволяет рассматривать не только взаимоотношения на уровне отдельных людей, но также область межгрупповых связей и сферы функционального взаимодействия общественных институтов.

Примечательно, что солидарность как принцип длительное время не оценивалась в рамках социального знания в качестве необходимого условия существования общественной среды. Например, теоретики общественного договора, рассматривавшие негативные аспекты человеческой природы и постулирующие принцип «войны всех против всех», ставили во главу угла правила и ограничения, накладываемые на членов социума сложившейся средой. В результате как ключевой фактор выступали механизмы контроля и принуждения, предусматривающие сведение социальной активности к конструктивным формам и минимизацию негативных типов деятельности.

Чем более развито общество, тем проблематичнее становится реализация принципов внешнего контроля основных сфер жизни. В настоящее время существуют исследовательские позиции, согласно которым в качестве ведущего социального принципа выступает не солидарность, но конформизм. Вместе с тем согласие на взаимодействие, вызванное внешними факто-

рами, не предполагает стремления к максимально эффективному участию в общественном процессе. Другими словами, социальная теория, базирующаяся на идее конформистского принятия правил взаимодействия и текущих условий, в конечном счете рассматривает общество как функционирующее на минимальном уровне продуктивности, поскольку функциональная деятельность и сотрудничество в целом не имеют иных весомых стимулов, кроме внешних.

В этом плане мы не беремся осуществлять выбор между социально-философскими парадигмами и не утверждаем безусловную корректность теории солидарности и, напротив, неактуальность принципа внешней регуляции. На наш взгляд, оба обозначенных принципа имеют право на существование, более того – противоречие между ними, столь активно постулируемое в рамках полемики Ф. Хайека с Э. Дюркгеймом [2], по факту представляет собой скорее расхождение в оценке значимости конкретных социальных механизмов, нежели отрицание существования этих принципов. Отметим, однако, что в условиях реализации социальной активности по минимальной планке, задаваемой в обществе благодаря следованию правилам и внешним ожиданиям без их внутреннего принятия, наблюдается значительно больше предпосылок для развития деструктивных процессов, чем в социуме, в котором присутствует внутренняя мотивация участников социального процесса на взаимную поддержку, основанная на принципах солидарности.

Следует отдельно отметить, что концепция солидарности Э. Дюркгейма дала толчок к развитию структурно-функциональной теории, видными представителями которой выступают Р. Мертон [3] и Т. Парсонс [4]. Идея связи основных структурных элементов общества, более того – заложенных в их структуру векторов проявления внутренней активности, определила рассмотрение принципов солидарности на макроуровне социального взаимодействия в рамках соотношения активности различных социальных групп и функциональных объединений. Системность общества предполагает согласованность усилий, прилагаемых на уровне его составляющих. В этом плане принцип органической солидарности важен не только идеей конструктивной ориентации на взаимодействие, но и оценкой принципа сотрудничества различных по качественной определенности носителей социальной активности. При этом постановка вопроса о согласованности элементов общественной структуры приобретает новое измерение, поскольку позволяет говорить о степени солидарности, ее наличии или, напротив, недостатке.

Для того чтобы проиллюстрировать данный момент, достаточно обратиться к такому аспекту структурно-функциональной теории, как согласованность общественных институтов. Как отмечает Т. Парсонс, основные элементы общественной структуры испытывают серьезную зависимость от состояния и направленности активности смежных функциональных сфер, что находит выражение в категории функциональных запросов социальных институтов [5]. Вместе с тем, рассматривая внутренние векторы развития (и проявления активности) в ключевых функциональных областях, американский социолог указывает на приоритетность тех целей и векторов активности, которые способствуют наиболее быстрому и интенсивному развитию социального института, а также повышению его эффективности в осуществлении главной функциональной активности. Таким образом, каждый институт стремится к реализации собственных функций и при этом испытывает зависимость от функциональности других институтов. Первоочередная проблема, на которой Т. Парсонс акцентирует внимание в таком случае, заключается в том, что его чистая функциональность не учитывает интересы смежных сфер жизни. Здесь в качестве определяющего фактора выступают сектор пересечения функциональных интересов общественных институтов, а также сфера политического регулирования, ориентированного на согласование их деятельности. Оценивая в подобном контексте регулятивную деятельность государства, следует отметить различного рода меры, направленные на защиту социальных интересов уязвимых членов общества (например, пожилых людей или инвалидов): наличие правил взаимодействия, ограничивающих практику сокращения людей с ограниченными возможностями, определяет повышение жизнеспособности семейных групп.

Рассматриваемые факторы функциональной определенности взаимодействия подпадают под теоретическую определенность принципов солидаризации, в то время как модели политического регулирования взаимодействия общественных институтов можно отнести скорее к практике установления правил и ограничений, отвечающих за адекватное протекание общественного процесса. Наконец, к принципам солидарности «в чистом виде» можно отнести такие социокультурные модели, как принцип социальной ответственности бизнеса, при котором ключевая направленность экономических структур, помимо прямых установок на развитие, включает в себя подержание общественной структуры.

Здесь мы подходим к важной проблеме современного общества: если принципы внешнего регулирования и механизмы взаимодействия, основанные на солидарности, взаимно дополняют и уравновешивают друг друга, то ситуация, когда в области общественных отношений эффек-

тивно проявляется лишь один из подобных принципов, не может быть достаточной для эффективного и стабильного функционирования общественной структуры. Например, в истории присутствуют случаи, когда регулятивные возможности государства в крайней степени ограничены и сохранность социума обусловлена консолидацией усилий отдельных его представителей. В такие моменты (в частности, в период патриотического подъема в Смутное время) отмечается сохранение общественной структуры за счет совокупных усилий членов общества, их взаимовыручки и целенаправленной деятельности по защите и поддержке наиболее значимых социальных позиций. Вместе с тем налицо глубокий социальный кризис, комплекс неблагоприятных условий существования главных структур.

Обратная ситуация наблюдается тогда, когда основные общественные структуры развиваются крайне интенсивно (что определяет и реализацию на достаточном уровне принципов внешней регуляции), однако между ними (и в целом в обществе) отсутствуют солидарность, сонаправленность социальных усилий. При этом по ряду внешних показателей можно констатировать благополучное состояние общества, но на деле активное развитие его институтов сопровождается кризисными тенденциями, связанными с их функциональным несоответствием друг другу. Данное состояние чревато возникновением серьезных нарушений, объясняемых недостаточным соблюдением условий функциональности ключевых сфер общественной жизни.

Например, несоответствие совокупности направлений подготовки на уровне института образования спектру необходимых профессий приводит к кадровому дефициту. В этом плане даже развитый институт образования не может реализовывать свою функцию эффективно в случае, если он не учитывает интересы общественной среды. Типичным примером подобной ситуации в России является мода на получение юридического образования, которая в условиях коммерциализации образовательной сферы определила расширение объемов ежегодной подготовки специалистов в области юриспруденции. Вместе с тем выпуск юристов существенно превышает спрос на их услуги на рынке труда, в то время как в ряде технических секторов наблюдается недостаток квалифицированных кадров. Характерно, что освещаемая ситуация никак не затрагивает вопрос о качестве образования. Ключевую роль в данном случае играет соответствие или несоответствие институциональных сфер интересам друг друга.

С позиции П. Бурдьё, успех солидаризации зависит от общности символической системы [6]. Глобальная трансформация современности стирает ряд границ локальных культур. Тем не менее вопрос о том, является ли усреднение символов обязательным основанием солидарности, так и остается открытым. Как отмечают современные исследователи, в условиях глобализации общая направленность социального процесса состоит в усложнении структуры взаимодействия и общем ускорении социальной динамики [7]. При этом крайне проблематичным выступает внешнее управление ключевыми областями общественной жизни, что связано как с их динамическим аспектом, так и с необходимостью развития структурных элементов общества, ответственных за контроль, что привело бы к структурному дисбалансу в сторону управленческого аппарата.

В истории России были периоды, когда государство стремилось к повышенному контролю над основными сферами жизни, однако в дальнейшем специалисты рассматривали их в качестве этапов крайне неэффективного использования общественных ресурсов, связанного с обслуживанием гипертрофированного управленческого аппарата. Следует отметить, что эти временные отрезки предшествовали современному социальному сдвигу, связанному с глобализацией и общим ускорением социальной динамики. Соответственно, сегодня попытка контроля над главными областями общественной жизни привела бы к еще более плачевным результатам. Таким образом, в условиях развития ключевых институциональных секторов тревогу вызывает недостаток согласованности между ними, что уже не может быть эффективно разрешено посредством применения одних только механизмов внешнего управления.

В данном контексте первоочередное значение приобретают категории целей и ценностей, характеризующие базовые аспекты векторной направленности социальной активности участников общественных отношений. Немаловажно, что цели и заложенные в основание социальной активности ценностные ориентации представляют собой внутренние факторы, направляющие участников. Иными словами, именно на ценностно-целевом уровне формируется солидарное отношение. При этом ценностные ориентиры определяют интересы личности и спектр допустимых моделей активности, в то время как целевой аспект задает деятельное стремление к достижению важных для личности результатов. Поэтому цель прямо или опосредованно имеет ценностную определенность. Таким образом, структурные процессы повышения сложности социума и усиления динамики взаимодействия должны уравниваться культурно-мировоззренческими аспектами формирования осознанности на уровне институциональной активности. Необходим возврат к пониманию смысла и назначения общественных институтов, их социальной направленности на органическое взаимодействие, что невозможно без соответствующих изменений общественного сознания.

Проблема солидарности не просто не утратила актуальности – она достигла беспрецедентной актуализации в связи с глобальной трансформацией общества и сопряженным с нею ускорением социальной динамики. Нехватка солидарности представляет собой один из факторов, определяющих интенсификацию ряда острых проблем современности. В этих условиях большую важность приобретает социокультурный аспект вопроса, отражающий ценностно-целевую составляющую социальной солидарности.

Рассматривая вопрос о том, каким образом возможно преодоление сложившейся ситуации, следует обратить внимание на мировоззренческую природу солидарности, что задает важность близких коммуникативных связей (общения внутри так называемой «домашней группы» [8]), а также значимость широких по влиянию процессов, реализуемых на уровне масс-медиа. Создание социокультурных предпосылок установления солидарности в настоящее время является одной из приоритетных задач.

Ссылки:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии : пер. с фр. М., 1991 . 575 с.
2. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник – 2012 : сборник научных трудов / под ред. Н.Е. Покровского, Д.В. Ефременко. М., 2013. С. 97–167.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой [и др.]. М., 2006. 873 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева ; под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998. 270 с.
5. Там же.
6. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. L., 1989. 479 p.
7. Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 1. С. 295–298.
8. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. 336 с.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна